

УДК 323.17

А. М. Мюллер, А. Л. Рябова, М. А. Саблина

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА П.А. СТОЛЫПИНА В ОТНОШЕНИИ ФИНЛЯНДИИ¹

МЮЛЛЕР Айли Матвеевна – старший преподаватель кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Политехническая 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: aili.myller@gmail.com.

РЯБОВА Анна Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Политехническая 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: Ra15@mail.ru.

САБЛИНА Марина Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Политехническая 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: sablina.marina2011@yandex.ru.

В статье рассматривается проблема национального вопроса в России и политика П.А. Столыпина. В отечественной исторической литературе этот вопрос являются очень сложным для исследования. В основе данного исследования авторы положили изучение речей премьер-министра, особое внимание заслуживают его выступления по вопросам внутренней политики России. На примере отношения П.А. Столыпина к Финляндии анализируется общая политика премьер-министра по национальному вопросу.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА; П.А. СТОЛЫПИН; ФИНЛЯНДИЯ; ФИНЛЯНДСКИЙ СЕЙМ; ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО; ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ; ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Исторические оценки деятельности незаурядного государственного и политического деятеля России начала XX века Петра Аркадьевича Столыпина (1862–1911) разнятся порой до прямо противоположных. На

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224).

протяжении всего советского периода неоднозначное толкование его имени в отечественной исторической литературе в 90-е годы XX века вызвало шквал интересных публикаций.

Исследователь А.Я. Аврех в своей монографии «П.А. Столыпин и судьбы реформ в России» [1] одну из глав посвятил отношению правительства и премьер-министра к Финляндии и Польше. Название главы «Национализм. Россия для русских» однозначно определяет отношение автора монографии к политике Петра Аркадьевича. Другой же исследователь жизненного пути председателя Совета министров и министра внутренних дел дореволюционной России П.А. Столыпина – историк Павел Зырянов в своей книге «Петр Столыпин: политический портрет» [2] из серии «История в лицах» непредвзято и всесторонне осветил фигуру Столыпина на фоне событий отечественной истории начала XX в., и не обнаружил даже тени национализма [9].

Наиболее всестороннюю картину и богатый фактический материал по национальной политике П.А. Столыпина предоставляет сборник его речей «Нам нужна великая Россия» [3], содержащий все речи премьер-министра. Особого внимания заслуживают его выступления по вопросам внутренней политики России. На основе анализа этих речей можно судить об истинном отношении Петра Аркадьевича к национальному вопросу. Большую помощь для нашего исследования оказал фонд изучения наследия А.А. Столыпина [4].

Впервые официально вопрос о Финляндии был поднят П.А. Столыпиным после запроса, поступившего из Государственной Думы и «касающегося отношений Империй к её составной части – Финляндии» [5, с. 2919]. Петр Аркадьевич подчеркнул, что в настоящее время существует две позиции, с которых можно рассматривать финский вопрос. Первая из них звучала так: «Финляндия – совершенно особое государство» [5, с. 2923], другая имела следующую формулировку: «Финляндия есть такая же окраинная провинция, как, скажем, привисленские губернии или Кавказ» [5, с. 2927]. Как утверждал сам Столыпин, обе позиции ошибочны. По его мнению, Финляндия была ничем иным, как частью Российской Империи, и Российское Правительство было обязано нести ответственность за все происходящее на ее территории [6].

А происходило там множество значимых для истории событий. В одном лишь только 1907 году на финских территориях революционерами было проведено около 25 собраний и конференций. Именно в Финляндии велась подготовка ко многим актам террора, покушениям – таким, к примеру, как «взрыв 12 августа 1906 г., ограбление в Фонарном переулке, причем похищенные деньги увезены были в Финляндию; покушение на убийство генерал-адъютанта Дубасова, убийство генерала Мина, убийства генерала фон дер Лауница, главного военного прокурора Павлова, начальника Петербургской тюрьмы полковника Иванова, Дерябинской тюрьмы – Гудима, Акатуевской тюрьмы – Бородулина и начальника Главного тюремного управления Максимовского. Там же велась подготовка к покушению на военного министра, покушению на министра юстиции, наконец, покушению на Великого князя Николая Николаевича» [5, с. 2932].

Власти Финляндии терпимо относились к таким революционным организациям и к самим революционерам. Революционеры обретали на территории Финляндии прекрасное укрытие и место, где они могли готовить свои террористические акты. Эти действия привели к созданию вдоль финляндской границы специального военного кордона.

В вопросах управления самой Финляндии встречались некоторые затруднения. В соответствии с указом от 1 августа 1891 года Статс-секретарь по делам Финляндии² имел право сам решать дела, касающиеся интересов России, или запрашивать заключения соответствующего российского министерства. Такое положение привело ко многим злоупотреблениям. Некоторые вопросы, затрагивающие интересы русских, решались Финляндией самостоятельно, без консультаций с российским правительством.

Были изменены в одностороннем порядке: в 1896 году – параграфы учреждения сената Финляндии, касающиеся милиционной экспедиции; в 1906 году – закон, поднимающий вопрос русского языка в государственных учреждениях. В некоторых случаях российское правительство узнавало о финских законопроектах через газетные статьи.

²Министр-статс-секретарь по делам Великого княжества Финляндского – должностное лицо, стоявшее во главе управления Финляндией.

Без согласования с властями в Санкт-Петербурге, Сенат Финляндии начал разрабатывать проект закона о новой, реформированной форме правления. Целью такого законопроекта было стремление к полному освобождению Финляндии от Имперской России.

Для устранения подобных ситуаций и для полного уничтожения причин разногласия с Финляндией, П.А. Столыпин предлагал разобраться в политическом мировоззрении финнов. По его мнению, это мировоззрение строилось на заявлении Александра I, сделанного им в 1809 году. Император обещал хранить установленные в Финляндии законы. Однако финны поняли это заявление как признание особой финляндской государственности [7].

В 1863 году Александр II упомянул о конституционной монархии при созыве финляндского сейма. «Вот почему, – констатировал П.А. Столыпин, – эти принципы отдельной финляндской государственности начали понемногу переходить в особую науку своеобразного финляндского государственного права. Для того чтобы создать эту науку, подбирались масса документов, причем, конечно, громада таких же документов, не подтверждавших этих принципов, отбрасывалась в сторону. Народные университеты и публичные лекции продолжали это же дело, и совершенно естественно, что теория скоро перешла в верование, верование перешло в догмат, догмат же трудно опровергать какими-либо рассудочными доказательствами. По этому догмату Финляндия – особое государство, и притом государство конституционное, правовое; государство, которое имеет задачи совершенно различные от задач России, и чем теснее будет связана Финляндия с Россией, тем осуществление этих задач станет невозможнее» [5, с. 2937]. «Вот, господа, – продолжал Петр Аркадьевич, – в этой политической атмосфере и застают Финляндию события 1905 года, которые послужили пробным камнем и для многих русских, которые в то время, может быть, усомнились в будущем России» [5, с. 2939].

Какой же была Финляндия в то время? Ее восточная часть с 1323 года – русская территория. Она была вновь завоевана Петром I и Елизаветой Петровной и присоединена к России. Александр I же объявил о присоединении Финляндии к Российской Империи. «Император

Александр I, – отмечал П.А. Столыпин, – даровал Финляндии внутреннюю автономию, он даровал ей и укрепил за нею право внутреннего законодательства, подтвердил все коренные законы, весь распорядок внутреннего управления и судопроизводства, но определение отношений Финляндии к Империи он оставил за Собой и определил его словами: «собственность и державное обладание» [5, с. 2940].

Так же действовали и другие Российские Императоры, управлявшие Финляндией на патриархальных началах [8]. С открытием финляндского сейма отношения ухудшились. Сейм счел себя вправе вмешиваться в обсуждение и принятие решений по общегосударственным вопросам, что весьма осложнило ситуацию. Российская позиция представляется кристально ясной. В первую очередь Россия не желает и не стремится к нарушению прав Финляндии, законных и автономных, касающихся вопросов ее внутреннего законодательства, отдельного судебного и административного устройства. Однако с другой стороны, очевидно, что по общим вопросам законодательства необходимо принимать совместные решения Финляндии и России, но с преобладанием державных прав последней. К подобным общим вопросам П.А. Столыпин отнес оборону государства, управление железными дорогами, таможнями, телеграфом, наблюдение за почтовыми учреждениями крепостями, защиту прибрежных вод и т. д.

Для того, чтобы урегулировать данные вопросы, необходимо прийти к единому решению. За счет бесконечного потока запросов, текущих в Думу, достичь этого нельзя. Но существует иной путь, проходящий через Государственный Совет и Государственную Думу. «Вы, господа, не можете, – сказал Столыпин, – отвергнуть от себя обязанностей, несомых вами в качестве народного представительства. Вы не можете разорвать и с прошлым России. Не напрасно были пролиты потоки русской крови, не бессмысленно и не бессознательно утвердил Петр Великий державные права России на берегах Финского залива. Я уверен, господа, – констатировал Петр Аркадьевич, – что вы отвергаете запрос; но вами, в ваших русских сердцах будут найдены выражения, которые заставят, побудят Правительство представить на ваш же суд законопроект, устанавливающий способ разрешения наших общих с Финляндией дел,

законопроект, не нарушающий прав маленькой Финляндии, но ограждающий то, что нам всего ближе, всего дороже, – исторические, державные права России» [5, с. 2940].

По инициативе П.А. Столыпина 17 марта 1910 года был опубликован проект правительства, регламентирующий издание законов и постановлений, рассматривающих общегосударственные вопросы, касающиеся Финляндии. Проект был направлен в законодательные учреждения. 21 мая 1910 года Петр Аркадьевич выступил по этому вопросу в Государственной Думе. В своем выступлении он поведал о сложной ситуации с Финляндией, к тому моменту особенно обострившейся. Особое внимание он уделил вопросу об отбывании финнами воинской повинности. По мнению П.А. Столыпина, в ситуации ослабления русской власти в Финляндии и политики компромиссов и уступок, финляндцы становились все требовательнее и враждебнее настроены по отношению к Империи. Так, например, Лео Мехелин, финляндский сенатор, придерживался мнения о том, что «взаимоотношения обеих сторон требуют, чтобы Царь и Великий Князь был единственным русским, который мог бы и должен был бы влиять на финляндские дела» [5, с. 2941]. «Отсюда ясен логический вывод, – констатировал Петр Аркадьевич, – что решение вопроса об изменении взаимоотношений России и Финляндии, взаимоотношений, сильно осложнившихся за сто лет, должно принадлежать исключительно творчеству финляндского Сейма; России должно принадлежать в лице ее Монарха лишь право «veto», что сводит роль России к пассивному сопротивлению против вредных для нее актов и не дает ей возможности привести свои отношения с Финляндией к благополучному исходу... Таким образом, ныне царствующему Государю, в минуту поворота в финляндских делах, предстояло решить, кто же правомочен осуществить державную власть для установления нормы и порядка общегосударственного законодательства. Даровав, как Самодержавный Государь, Основные Законы Империи, Государь Император манифестом от 20-го февраля 1906 г. оставил за собой право установить в свое время и законы общегосударственные. Он мог сделать это сам, Он мог сделать это, вняв финляндским теориям, с помощью финляндского Сейма, Он мог, наконец,

призвать к этому делу народное представительство. Манифестом 14-го марта этот вопрос разрешен, и законопроект находится перед Вами, господа члены Государственной Думы. Вам предстоит разрешить вопрос больших исторических размеров, но во время этого исторического суда будут раздаваться и раздаются уже и обвинения, и укоры, и нарекания. Указывая на перечень, вам будут доказывать, что русская реакция стремится задушить автономию свободного народа, тогда как в возможности пополнения перечня и заключается признак верховности русского государства, заключается обеспечение, в случае пропуска или недосмотра, от поворота вновь в такое положение, в котором мы находимся в настоящее время. Приглашение финляндских депутатов в Думу и Государственный Совет с решающим голосом – это акт величайшей справедливости, но это в то же время доказательство единства Русской Империи. Смущающий вас, как я слышал, некоторый надзор за школами введен в перечень вследствие той неприязни, того недружелюбия, которое вселяется в школах детям по отношению к России и русскому языку. Союзы, печать, общество – это все предметы, которые даже в сложных государствах составляют предмет общеимперского законодательства. Но нам будут указывать, конечно, что этим путем бюрократия стремится разрушить высокую местную культуру и народное просвещение. Я вам отвечу словами докладчика, что независимо от финляндского правосознания, существует еще другое правосознание, правосознание русское; вам будут указывать на то, что Правительство не считается с интересами целого народа, – на это я вам отвечу, что Государь доверил дело вам и что помимо вас не пройдет ни один Имперский закон; вам, конечно, будут торжественно указывать на мнение, якобы, Европы, на тысячи собранных финляндцами за границей подписей, – тут уже отвечу вам не я, а ответит вам вся Россия, что многие, видимо, еще не поняли, что при новом строе Россия не разваливается на части, а крепнет и познает себя. Разружьте, господа, опасный призрак, нечто худшее, чем вражда и ненависть, – презрение к нашей родине. Презрение чувствуется и в угрозе пассивного сопротивления со стороны некоторых финляндцев, презрение чувствуется и со стороны непрошенных советчиков, презрение чувствуется, к сожалению, и со стороны части нашего общества, которая не верит ни в

право, ни в силу русского народа. Стряхните с себя, господа, этот злой сон и, олицетворяя собой Россию, опрошенную Царем в деле, равного которому вы еще не вершили, докажите, что в России выше всего право, опирающееся на всенародную силу» [5, с. 2941].

Слова П.А. Столыпина произвели огромное впечатление на Государственную Думу. Она утвердила законопроект о Финляндии. После этого утверждения обсуждение перешло в Государственный Совет Империи.

8 июня 1910 года начались прения по финляндскому законопроекту в Государственном Совете. П.А. Столыпин, выступая против оппозиции по этому вопросу, отметил на данном заседании в своей речи: «Или отрекитесь от прав общеимперского законодательства в пользу финляндского провинциального сейма, или докажите, что дарованные Государем России законодательные учреждения считают своей обязанностью свято охранять то, что принадлежит всему государству» [9, с. 3659]. На следующем заседании 11 июня Петр Аркадьевич разъяснял, что до внедрения законов мнения финнов будут непременно заслушаны и приняты к сведению. Но пока же «финляндская жизнь будет регулироваться ныне существующими законодательными нормами, действующими издавна, издревле в крае» [9, с. 3943]. Это означает, что закон станет законодательной угрозой, он не причинит ущерба финляндским интересам. Он только укрепит державные права Российской Империи.

Император Николай II 17 июня 1910 года согласился с Государственной Думой и Государственным Советом и утвердил одобренный ими закон, касающийся издания законов о Финляндии. Таким образом, вопрос отношений Финляндии и России был урегулирован. Окончательно определен путь дальнейшего развития финляндского законодательства. Издание законов должно было продолжаться, причем в двух вариантах. К первому варианту относились вопросы, касающиеся не только внутренних дел Финляндии, но и всей Российской Империи – они решались в установленном общим законодательством порядке. Ко второму же принадлежали вопросы исключительно внутренней политики края – они решались в порядке, установленном самим финляндским законодательством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. – Москва : Политиздат, 1991. – 285 с. ISBN: 5-250-01703-7.
2. Зырянов П.Н. Петр Столыпин: Политический портрет. – Москва : Высш. школа, 1992. – 157 с. ISBN 5-06-002498-9.
3. Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия: самые знаменитые речи и письма / П.А. Столыпин. – Москва : АСТ, 2013. – 413 с.
4. Фонд изучения наследия П.А. Столыпина [сайт] : <http://www.stolypin.ru>.
5. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1908 г. Сессия первая. Часть II. Заседания 31–60 (с 21 февраля по 6 мая 1908 г.). – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. – С. 2919–2941.
6. Погодин С.Н., Рябова А.Л. Первый период русификации Финляндии (1899–1905 гг.) // Россия в глобальном мире. 2016. № 9 (32). С. 338–48. ISSN: 2304-9472.
7. Погодин С.Н. Фенномания и процесс становления национального самосознания в Российской Империи в XIX веке // Международные отношения и диалог культур. 2015. № 3 (2014). С. 347–356.
8. Погодин С.Н. Взаимоотношение царской России и Финляндии (политико-правовой аспект) // Россия в глобальном мире. 2014. №4 (27). С. 233–243.
9. Рябова А.Л., Саблина М.А. Был ли П.А. Столыпин националистом? // Россия в глобальном мире. 2017. № 11 (34). С. 187–191.

MULLER Aili M. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: aili.myller@gmail.com.

RIABOVA Anna L. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: Ra15@mail.ru.

SABLINA Marina A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: sablina.marina@yandex.ru.

THE NATIONAL POLICY OF P. A. STOLYPIN TOWARDS FINLAND

The article encompasses and studies the problem associated with the national question in Russia and the policy of P. A. Stolypin. This issue is considered to be difficult to follow and investigate in Russian historical literature. The study is based on the scrutiny and analysis of the Prime Minister's speeches. Special attention is paid to his speeches aimed at domestic policy issues in Russia. The general policy of P.A. Stolypin towards the national question is analyzed on the example of his attitude to Finland.

NATIONAL POLICY OF P.A. STOLYPIN; FINLAND; FINNISH SEJM; THE TSARIST GOVERNMENT; THE STATE COUNCIL; THE STATE DUMA
